

К. И. Винокурова

Тверской государственный университет, магистрант

Научный руководитель: д.ф.н. Н. Ф. Крюкова

ОККАЗИОНАЛЬНЫЕ ФРАЗЕОЛОГИЧЕСКИЕ ЕДИНИЦЫ КАК СРЕДСТВО ЭКСПРЕССИИ В ХУДОЖЕСТВЕННОЙ ЛИТЕРАТУРЕ

По А. В. Кунину, фразеологизм – «устойчивое сочетание лексики с полностью или частично переосмысленным значением» [Кунин 1983: 89]. На данный момент во фразеологии нет научно обоснованных единых критериев для выделения фразеологизмов, однако все устойчивые и воспроизводимые «в готовом виде» в речи сочетания автоматически относят к фразеологии. Выделяют воспроизводимость, непроницаемость структуры, стабильный порядок слов, метафоричность, образность как важнейшие свойства фразеологизмов, например, «заварить кашу», «плыть по течению», «попасть впросак». От свободного словосочетания фразеологизм отличается тем, что его нельзя понять в процессе извлечения значений составляющих его слов.

Во фразеологической системе языка можно выделить следующие группы фразеологических единиц:

1) узуальные фразеологизмы – общепринятые, широкоупотребительные и воспроизводимые в речи комплексные знаки с нерегулярной формально-смысловой организацией, проистекающей из семантического сдвига компонентного состава; кодифицированы в лексикографических источниках [Петрова 1984].

'You have placed your finger on the real trouble, sir' [Wodehouse 2005: 243].

Фразеологическая единица *to put one's finger on smth.* употреблена здесь без каких-либо преобразований в том значении, в котором она зафиксирована в словаре (*to identify something exactly*).

2) окказиональные фразеологизмы (или индивидуально-авторские преобразования) – окказионально преобразованные узуальные фразеологизмы, которые сохраняют материальные и семантические связи с исходной фразеологической единицей [Петрова 1984]; не кодифицированы.

'I shuddered from hair-do to shoe-sole' [Wodehouse 2005: 227].

Модификации подвергается узуальный фразеологизм *from head to toe*.

Фразеологические неологизмы не входят во фразеологическую систему языка, так как не обладают необходимой устойчивостью.

В статье рассматриваются окказиональные фразеологизмы в русле их влияния на понимание текста. Стоит отметить, что преобразовательный

потенциал ФЕ зависит от её структурно-семантических особенностей, образного характера, специфики внутренней формы, расчлененности грамматической структуры. Любое (фонетическое, лексическое, синтаксическое и др.) отклонение от общепринятой нормы, способность к преобразованию семантическому и структурному, не нарушающему устойчивость и семантическую тождественность единицы самой себе, импровизированное изменение в экспрессивно-стилистических целях квалифицируется как фразеологическая трансформация [Божко 2015: 6]. Трансформации фразеологических единиц основываются на узнавании известных всем фразеологизмов и обусловлены их структурно-семантической природой. При трансформации фразеологизмов ослабевают такие их признаки, как идиоматичность, устойчивость и воспроизводимость [Мальшева 2008: 42]. Но при этом расширение фразеологизма «стимулирует недостаточность семантики, необходимостью усилить утраченную словом (или словосочетанием) экспрессию, обновить мотивировку» [Мокиенко 1986: 103]. Одна из основных причин трансформации заключается в том, что преобразование фразеологизмов позволяет вернуть эффект неожиданности и свежесть восприятия, вновь выделить устойчивые образные выражения в контексте обыденной речи [Мелерович 2005: 272].

Индивидуально-авторские трансформации фразеологизмов – явление для языковой системы естественное и частотное, так как именно изменение формы и содержания языкового знака обеспечивает динамизм языковой системы, её существование. Многие ФЕ, функционирующие в различных стилях и жанрах, в обиходной речи, по словам профессора В. М. Мокиенко, «заражены вирусом модификации»: они стремятся выйти за пределы привычного употребления под «руководством» авторов текстов [Мокиенко 2008]. Намерения автора использовать фразеологизмы в измененном виде связаны прежде всего с выполнением творческих задач, с достижением глобальных целей создания произведений. В круг же локальных интенций авторов входят: экспликация, конкретизация значения единиц, интенсификация значения и эмоционально-экспрессивного плана, изменение оценочности либо стилистической окрашенности ФЕ, частичное или полное изменение фразеологического образа; кроме того, авторы могут трансформировать фразеологизмы с целью лаконизации речи, языковой игры, «поэтизации» текста [Третьякова 2011: 44-48]. В свою очередь, выявление значения, точное «прочтение», понимание ОФ связано контекстным окружением ФЕ. Контекстные актуализаторы способствуют идентификации значения ОФ, актуализации коннотации, образности и др.

Преобразованиям могут быть подвергнуты как внутренняя (семантика), так и внешняя (структура) формы словосочетаний. Трансформация семантики фразеологизмов возможна потому, что они обладают внутренней формой, что дает возможность автору «оживить»

стершийся образ и применить метафорический смысл определенного выражения к заданным условиям контекста. Любое замещение в составе фразеологической единицы должно быть мотивировано контекстом. Контекст «приспосабливает» фразеологизм, который обладает в языке отвлеченной семантикой, к единичной ситуации, конкретизирует фразеологическую единицу, сужая ее широкий смысл.

Общепризнанной классификации трансформированных фразеологизмов на данный момент не существует. В статье «Средства окказионального преобразования фразеологических единиц как система элементарных приемов» Н.Л. Шадрин отмечает, что «выявить и систематизировать многочисленные способы и приемы этих преобразований невозможно, так как нет общего для них признака» [Шадрин 1973: 79].

В данной работе используется типология трансформаций фразеологизмов, представленная в работе Н.В. Малышевой [Малышева 2008].

Типы фразеологических трансформаций делятся на:

1) семантические – состав фразеологизма остается неизменным: у него либо появляются новые оттенки смысла, либо совмещаются прямые и переносные значения. Например: изменение категориального значения фразеологизма, совмещение образного и буквального значений (двойная семантизация), экспликацию внутренней формы, т.е. разложение ее на составные части, буквализацию.

2) структурные – изменяется внешняя сторона фразеологизма. Например: перестановка компонентов фразеологизма (синтаксическая инверсия), вставка внутрь фразеологизма других слов, расширение компонентного состава, усечение компонентного состава, добавление/опущение частицы НЕ, нарушение привычных дистрибутивных связей.

3) структурно-семантические – затронуты внутренняя и внешняя стороны фразеологической единицы. Например: замена компонента (-ов) семантически однородным элементом (синонимом, антонимом, гипонимом, паронимом), ролевая инверсия, контаминация, наполнение модели иными лексемами, разрушение модели фразеологической единицы при сохранении значения, вычленение ключевого компонента. Значение фразеологизма и его смысл в тексте – не одно и то же. Смысл информативнее значения, т.к. фразеологизм, включаясь в контекст, приобретает семантические и экспрессивные приращения.

Художественный текст – это та среда, где возникают новые фразеологизмы, откуда поступают в речевой обиход неизвестные и малоупотребительные выражения и где обогащается смысловая и структурно-грамматическая природа устойчивых оборотов. Одним из средств реализации экспрессии в художественном произведении является

индивидуально-авторская трактовка речевых средств, в том числе фразеологизмов, которые обладают неисчерпаемыми возможностями употребления, т.е. самые стершиеся, примелькавшиеся обороты могут приобрести ярко выраженную экспрессию, стать средством вербализации эмоций, повлиять на понимание замысла автора.

В языке произведений наблюдаются преобразования различного характера. Наиболее яркое эстетическое впечатление создается в результате замены компонента словом, появление которого является неожиданным, особенно если оно не связано с компонентом фразеологизма никакими семантическими отношениями: «*А ну вон, к чертовой матери с реки! Чтоб ни духу, ни вони вашей здесь через час не было!*» [Астафьев URL]. Семантика нормативной фразеологической единицы «*ни слуху, ни духу*» (никаких известий, сведений) претерпевает изменения вследствие замены стилистически нейтрального компонента «*слуху*» разговорным «*вонь*». При замене компонента к семе 'неизвестность' добавляется сема 'неприязнь', поскольку в словаре русского языка слово «*вонь*» трактуется как «дурной запах». Таким образом, усиливается экспрессивный накал выражения, его отрицательная оценочность.

Фразеологизм «*напустить туману*», имеющий традиционное значение «вносить неясность во что-либо, запутывать что-либо, вводить в заблуждение кого-либо», в результате трансформации приобретает менее отрицательную оценку, оттенок высокомерия, например: «*Напустил на свой лик дымку значительности*» [Астафьев URL]. А также за счет уменьшительно-ласкательного суффикса -к- в слове «*дымка*» заменяемый компонент смягчает отрицательную оценку.

Трансформации фразеологизмов уместно рассматривать на примерах из творчества выдающегося русского поэта П.А. Вяземского.

Так, в его стихотворении «Тропинка» использован ОФ «*куда глаза глядят и не глядят*» [Вяземский 1986: 286]. ОФ здесь необходимо как средство экспрессии, так как помогает раскрыть эмоциональное состояние лирического героя посредством его хаотичного, бесцельного перемещения в пространстве. В ОФ усилена сема 'метания'.

Рассмотрим ОФ в произведении популярного современного английского писателя Ника Хорнби «Мой мальчик» [Hornby 2010]. В предложении '*Will found endings difficult: he had never quite managed to grasp the bull by the horns*' [Hornby 2010: 25] замена лексического компонента встречается во фразеологизме *to take the bull by the horns* – взять быка за рога; выполнить какую-либо сложную задачу. Автор, используя в данном фразеологическом обороте глагол *to grasp* – хватать, который является семантически более эмоциональным по сравнению с нейтральным по своей семантике глаголом *to take* – брать, подчеркивает страх главного героя перед выяснениями отношений с его бывшими девушками, его нерешительность и трусость. Замена лексического компонента в данном случае способствует

усилению значения исходной фразеологической единицы, повышает ее эмоционально-экспрессивную содержательность, позволяет конкретизировать, дополнить ее узуальное значение и реализовать это значение в анализируемом контексте.

Окказиональные фразеологические единицы, которые используются автором в художественных произведениях для максимальной детализации художественной ситуации, не только способствуют созданию индивидуального авторского стиля, но также участвуют в воплощении конкретного замысла художественного произведения, формировании ярких, неповторимых образов литературных героев. ОФ усиливают передаваемый смысл, усиливают экспрессию художественного текста и его выразительность. Использование окказиональных фразеологизмов способствует живости и выразительности в речи и автора, и персонажей художественного текста, использование фразеологизмов трансформированных придает тексту особый колорит и повышает его эмоциональность и образность.

ЛИТЕРАТУРА

Астафьев В.П. Летит черное перо [Электронный ресурс]. URL: http://rulibs.com/ru_zar/prose_su_classics/astafev/20/j7.html (дата обращения: 08.04.2021)

Астафьев В.П. Сон о белых горах [Электронный ресурс]. URL: http://rulibs.com/ru_zar/prose_contemporary/astafev/u/j10.html (дата обращения: 06.04.2021)

Божко Н.А. Индивидуально-авторские преобразования фразеологических единиц в языке художественной прозы (на материале произведений В. Токаревой): автореф. ... дис. канд. филол. наук. Тюмень, 2015. 24 с.

Вяземский П.А. Стихотворения. Л.: Советский писатель, 1986. 544 с

Кунин А.В. О фразеологической номинации // Фразеологическая семантика: Сб. науч. тр. М., 1983. Вып. 211. С. 88-100.

Мальшева Н. В. Фразеологические трансформации в речевой деятельности и переводческой практике (на материале произведений В. Высоцкого и Л. Филатова). Дисс. ... канд. филол. наук. – Комсомольск-на-Амуре, 2008. 284 с.

Мелерович А.М, Мокиенко В.М. Фразеологизмы в русской речи. Словарь. М., 2005. 860 с.

Мокиенко В.М. Приветственное слово на открытии междунар. науч.-практ. конф. «Проблемы семантики языковых единиц в контексте культуры», г. Кострома, 17 марта 2008 года [Рукопись] // Личный архив автора статьи.

Мокиенко, В.М. Образы русской речи: Историко-этимологические и этнолингвистические очерки фразеологии / В. М. Мокиенко. Л., 1986. 280 с.

Петрова С.И. Окказиональные фразеологизмы в немецкой художественной речи (структурно-семантическая и смысловая характеристики): дис. ... канд. филол. наук. М., 1984. 207 с.

Третьякова И.Ю. Окказиональная фразеология: монография. Кострома: КГУ им. Н.А. Некрасова, 2011. 290 с.

Шадрин Н. Л. Средства окказиональных преобразований фразеологических единиц как система элементарных приёмов // Лингвистические исследования: сб. науч. трудов 1972. М.: Ин-т языкознания АН СССР, 1973. Ч. 2. С. 78-97.

Hornby N. About a Boy. London: Penguin Books, 2010. 278 p.

Wodehouse P.G. Aunts Aren't Gentlemen // The Jeeves Omnibus 5. London: Hutchinson, 2005. 368 p.